

УДК 811.111'25

МРНТИ 16.31.21

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2026.2.81.036>

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Тухтарова А.С.¹, Жетесова Ж.А.², Сапарғалиева Д.Д.³**

***^{1,2,3} Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова
Актобе, Казахстан**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития аудиовизуального перевода в условиях цифровой трансформации переводческой отрасли. Особое внимание уделяется изучению влияния систем автоматизированного перевода, распознавания и синтеза речи на традиционный процесс дубляжа аудиовизуальных произведений. Целью исследования является анализ эффективности применения искусственного интеллекта при дубляже анимационного фильма «Король Лев» на русский и казахский языки.

В ходе исследования был проведен комплексный анализ фрагментов диалогов и песен из указанного фильма, при дубляже которых частично использовались технологии искусственного интеллекта. В частности, использование сравнительно-сопоставительного метода позволило выявить различия между традиционным и автоматизированным дубляжом, а также определить специфику выбора переводческих стратегий в русском и казахском языках. Семантический анализ был применен для оценки степени полноты передачи смыслового содержания оригинала в дублированных переводах. Лингвопрагматический анализ был использован для определения коммуникативного эффекта перевода и его соответствия ожиданиям целевой аудитории. Мультиmodalный дискурс-анализ был направлен на определение степени синхронизации речи с движениями губ персонажей и оценку временных параметров и интонационных характеристик дублированного аудиовизуального материала. Кроме того, с помощью метода сплошной выборки был осуществлен отбор эмпирического материала из разных сцен анализируемого фильма. Следовательно, комплексный подход к анализу автоматизированного дубляжа анимационного фильма «Король Лев» на русский и казахский языки позволил выявить особенности передачи смыслового содержания, авторского стиля, эмоциональной выразительности, культурной специфики оригинала и его синхронизации с аудио- и видеорядом в двух вариантах перевода.

Результаты исследования показали, что искусственный интеллект наиболее эффективен при выполнении технических задач, таких как предсинхронизация речи, обработка звука и подбор лексических единиц

с учетом временных и артикуляционных ограничений. Вместе с тем было установлено, что технологии искусственного интеллекта пока не способны полностью заменить человека в творческих аспектах перевода, связанных с передачей авторского замысла, оказания эмоционального воздействия и культурной адаптацией аудиовизуального материала для целевой аудитории. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы могут быть полезны переводчикам, преподавателям, исследователям и представителям аудиовизуального рынка, заинтересованным в эффективном и этически ответственном использовании технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, искусственный интеллект, дубляж, закадровый перевод, субтитрование, адаптация, синтез речи, синхронизация, цифровизация

Введение

В последние годы индустрия аудиовизуального перевода претерпела значительные изменения благодаря внедрению технологий искусственного интеллекта. Перевод аудиовизуальных произведений с использованием дубляжа, субтитров и закадрового перевода представляет собой сложный процесс, требующий от переводчика высокого уровня мастерства и творческого подхода [1]. В современном мире наблюдается стремительное развитие машинного перевода и систем распознавания и синтеза речи. Это не только предоставляет переводчикам новые возможности, но и ставит перед ними новые задачи. Кроме того, особое значение имеет создание генеративных моделей искусственного интеллекта, способных воспроизводить эмоционально окрашенную речь. Эти модели могут адаптировать темп, высоту тона, интонацию и артикуляцию, создавая уникальные голоса для дублирования, озвучивания и субтитрования аудиовизуальных материалов [2].

Применение переводческих инструментов на базе искусственного интеллекта позволяет автоматизировать многие рутинные задачи, что значительно ускоряет процесс перевода [3, с. 2-5]. Специалисты отмечают растущую тенденцию в области аудиовизуального перевода к использованию гибридных моделей, где машинный перевод аудиовизуального контента сопровождается профессиональным постредактированием для обеспечения высокого качества перевода [4, с. 140-142].

Глобальная цифровизация оказывает существенное влияние на рынок аудиовизуальных медиа и переводческих услуг в Казахстане. Государственные программы по цифровизации страны подчеркивают важность развития технологий искусственного интеллекта и их внедрения в гуманитарные отрасли. Так, в своем Послании народу Казахстана от 8 сентября 2025 года «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта:

актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев акцентирует внимание на ключевой роли создания локальных инструментов искусственного интеллекта и их интеграции в медиапространство и переводческую отрасль Казахстана [5].

В условиях стремительного роста объемов цифрового контента и интенсивного межкультурного взаимодействия потребность в аудиовизуальном переводе возрастает. С одной стороны, применение искусственного интеллекта обеспечивает быстрый и качественный перевод, что делает его более доступным для широкой аудитории. Однако, с другой стороны, его внедрение требует осмысления этических, профессиональных и других аспектов.

Исследования показывают, что интеграция технологий, основанных на искусственном интеллекте, приводит не к исчезновению профессии переводчика, а к ее трансформации [6, с. 10]. Переводчик все чаще выступает в роли многопрофильного специалиста, который занимается не только переводом, но и редактирует материалы, а также проводит экспертную оценку результатов, сгенерированных системами искусственного интеллекта. В связи с этим на первый план выходят следующие аспекты профессиональной деятельности переводчика:

1) культурная адаптация: сохранение культурной специфики при переводе, что крайне важно для адекватного восприятия аудиовизуального произведения целевой аудиторией;

2) сохранение авторского стиля: передача индивидуального авторского стиля и смысла подлинника;

3) предотвращение алгоритмических искажений: выявление и исправление ошибок, вызванных особенностями работы алгоритмов искусственного интеллекта, которые могут привести к неточностям или искажениям смысла;

4) соблюдение этических норм: защита авторских прав, предотвращение дискриминации и соблюдение конфиденциальности данных.

Таким образом, успешное внедрение искусственного интеллекта в переводческую практику требует комплексного подхода, учитывающего как технологические возможности, так и потенциальные риски, связанные с этическими вопросами, профессиональной ответственностью и сохранением качества перевода. Автоматизированный дубляж или создание субтитров с помощью интерактивных мультимодальных систем на базе искусственного интеллекта открывает новые горизонты, однако перед исследователями и специалистами аудиовизуальной индустрии стоит задача обеспечения устойчивого и эффективного взаимодействия человека с машиной. Настоящая статья направлена на анализ текущего состояния аудиовизуального перевода в эпоху искусственного интеллекта

и оценку перспектив развития этой области как в мировом масштабе, так и в Казахстане.

Описание материалов и методов

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по теории и практике аудиовизуального перевода, медиалингвистике и применению технологий искусственного интеллекта в гуманитарных науках. В данной работе использованы концепции аудиовизуального перевода и дубляжа, разработанные Х. Диаз-Синтасом [1] и Ф. Чауме [2], а также исследования в области нейронного машинного перевода и синтеза речи, проведенные Д. Багданау [3], П. Георгакопулу [4], Д.Х.Р. Шпеннеманном [7], Р. Сасмитом [8], Н.К. Гарбовским [6] и Р.Ф. Бурнашевым [9]. Особое внимание уделено вкладу казахстанских исследователей А.Е. Ибрайымова [10] и А.С. Смагуловой [11] в изучение проблем, связанных с внедрением искусственного интеллекта в процесс локализации аудиовизуальных произведений на казахский язык. Теоретические концепции и основополагающие идеи, изложенные в трудах вышеупомянутых казахстанских и зарубежных авторов, составили методологическую основу для комплексного анализа роли искусственного интеллекта в современном аудиовизуальном переводе. Материалом для исследования послужили фрагменты диалогов и песен из анимационного фильма «Король Лев» (2019) и их профессиональный дубляж на русский и казахский языки.

В соответствии с поставленной целью были применены следующие методы исследования:

– сравнительно-сопоставительный метод, позволивший выявить сходства и различия между традиционным и автоматизированным дубляжом, а также между русским и казахским дублированным переводом анимационного фильма «Король Лев»;

– метод семантического анализа, использованный для оценки степени полноты передачи смыслового содержания оригинального аудиовизуального произведения в двух вариантах перевода;

– метод лингвопрагматического анализа, примененный для определения коммуникативного эффекта перевода и его соответствия ожиданиям целевой аудитории;

– метод мультимодального дискурс-анализа, направленный на определение степени синхронизации речи с движениями губ персонажей, а также на оценку временных параметров и интонационных характеристик дублированного материала;

– метод сплошной выборки, в рамках которого был осуществлен отбор материала для исследования из разных сцен анимационного фильма «Король Лев».

Анализ, проведенный с использованием описанных методов, позволил детально изучить взаимодействие технологий искусственного интеллекта и профессиональной деятельности переводчика, а также оценить эффективность применения автоматизированных инструментов на разных этапах дубляжа. Комплексное применение теоретических и эмпирических методов обеспечило объективность и полноту исследования, что, в свою очередь, способствовало выявлению ключевых тенденций и перспектив развития аудиовизуального перевода в эпоху искусственного интеллекта.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования был проведен комплексный анализ применения технологий искусственного интеллекта в процессе автоматизированного дубляжа аудиовизуальной продукции. Особое внимание уделено анализу русской и казахской версий дубляжа анимационного фильма «Король Лев», выполненных с частичным использованием инструментов искусственного интеллекта.

В условиях растущего объема аудиовизуального контента и необходимости его быстрой адаптации для различных культур искусственный интеллект становится ключевым инструментом в процессе аудиовизуального перевода [7]. Стриминговые платформы, такие как Netflix, Amazon Prime, Ivi и Okko, активно расширяют свое присутствие на международном рынке, предлагая фильмы и сериалы на различных языках. Для достижения этой цели им необходимы эффективные инструменты, способные существенно ускорить процесс дубляжа и снизить его стоимость, сохраняя при этом высокое качество конечного продукта. Как отмечают исследователи Х. Диаз-Синтас и А. Ремаэль, традиционные методы аудиовизуального перевода уже не справляются с темпами современной медиаиндустрии, что открывает возможности для внедрения технологий искусственного интеллекта [1, с. 58].

Современные системы синтеза речи на базе искусственного интеллекта достигли значительного прогресса, существенно изменив подходы к работе с аудиовизуальной продукцией. Ключевую роль в этом сыграла разработка инновационных технологических решений с высокоточными нейронными сетями в системах искусственного интеллекта [9, с. 41]. Они позволили не только добиться стабильности тембра и улучшенной дикции, но и внести вариативность в просодические элементы – интонацию, ритм и ударения, что делает синтезированную речь более естественной и выразительной. Современные технологии, такие как WaveNet, Tacotron 2 и RVC, открывают новые возможности для автоматизации рутинных этапов дубляжа. Это позволяет эффективно и качественно выполнять задачи, которые раньше требовали значительных человеческих ресурсов и времени. Данная тенденция подтверждается исследованиями казахстанских

ученых, которые отмечают, что внедрение искусственного интеллекта в процессы локализации аудиовизуальных произведений может стать мощным инструментом для обеспечения казахстанского зрителя доступом к широкому спектру мировой кинопродукции [10, с. 104]. Такой подход существенно расширит аудиторию и географию распространения мирового кино в Казахстане, делая его доступным для зрителей по всей стране.

Рассмотрим основные различия между традиционным дубляжом, выполняемым профессиональными актерами и звукорежиссерами, и автоматизированным дубляжом, использующим технологии искусственного интеллекта. Подробный анализ представлен ниже в 1-таблице:

Таблица 1. Сравнительный анализ традиционного и автоматизированного дубляжа

Критерий сравнения	Традиционный дубляж	Автоматизированный дубляж
Время выполнения	<i>Длительный процесс (кастинг, запись, монтаж, объем материала)</i>	Минимальные сроки (автоматизация процесса)
Стоимость	<i>Высокая (оплата труда большого числа специалистов и аренда студий)</i>	Низкая (автоматизация процесса, минимизация участия человека)
Качество голоса и интонации	<i>Изменчивое (усталость актера, смена актерского состава)</i>	Стабильное (зависит от настроек алгоритмов искусственного интеллекта)
Эмоциональная выразительность	<i>Естественная и глубокая (живая игра актеров)</i>	Ограниченная (неполная передача тонких оттенков эмоций и настроения)
Культурная адаптация	<i>Корректная (тонкая передача юмора, идиом, культурных отсылок)</i>	Поверхностная (зависит от сложности алгоритмов искусственного интеллекта)
Масштабируемость	<i>Ограничена человеческими ресурсами и графиком работы актеров</i>	Неограниченная (автоматизированное дублирование большого объема материала на множество языков)
Гибкость вправок	<i>Ограниченная (повторная запись актеров)</i>	Высокая (мгновенное внесение изменений и корректировок)
Область применения	<i>Художественные фильмы, сериалы, мультфильмы, рекламные ролики, высокобюджетные проекты</i>	Обучающие материалы, корпоративные видеоролики, аудиокниги, черновой дубляж, низкобюджетные проекты
Этические риски	<i>Минимальные (использование естественной человеческой речи)</i>	Высокие (клонирование голоса и его несанкционированное использование)

Результаты сравнительного анализа, представленные в 1-таблице, показывают, что выбор между традиционным и автоматизированным

дубляжом зависит от бюджета, сроков и требований к качеству переводимой аудиовизуальной продукции. Традиционный дубляж остается предпочтительным для высокобюджетных художественных фильмов, где важны глубокая эмоциональная выразительность и культурная адаптация. Однако этот метод сопряжен со значительными временными и финансовыми затратами. Автоматизированный дубляж, в свою очередь, становится незаменимым инструментом для перевода обучающих материалов, корпоративных видеороликов, черного дубляжа и других аудиовизуальных материалов, где приоритет отдается скорости производства и снижению затрат. Хотя современные технологии искусственного интеллекта не способны передавать сложные эмоции и обеспечивать тонкую культурную адаптацию, их эффективное применение по-прежнему требует участия человека [11, с. 438]. С развитием технологий искусственного интеллекта различия в качестве между этими двумя методами могут постепенно сокращаться, но этические вопросы, связанные с использованием синтезированных голосов, будут сохранять свою актуальность, требуя дальнейшего осмысления и нормативно-правового регулирования [8]. Это подтверждают результаты практических экспериментов, которые были проведены в 2023-2024 годах ведущими студиями дубляжа и описаны в отчетах Netflix Research [12].

Как отмечалось ранее, современные технологии на базе искусственного интеллекта позволяют создавать высококачественный аудиовизуальный продукт, реализуя полный цикл автоматизированного дубляжа. Этот процесс охватывает все этапы, начиная с ввода текста до получения финальной аудио- и видеодорожки. Ниже приведена упрощенная схема, наглядно иллюстрирующая основные этапы этого процесса:

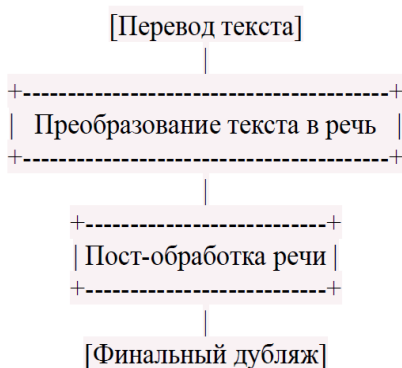

Схема 1 – Основные этапы процесса автоматизированного дубляжа

Как видно из 1-схемы, процесс автоматизированного дубляжа представляет собой модульную последовательность, в которой каждый

этап может быть оптимизирован или адаптирован под конкретный аудиовизуальный продукт, что обеспечивает гибкость и высокое качество конечного результата.

На 1-рисунке представлена оценка текущего уровня автоматизации различных этапов локализации аудиовизуальных материалов с применением технологий искусственного интеллекта [12]:

Рисунок 1 – Степень использования искусственного интеллекта на разных этапах локализации аудиовизуальных материалов

Как показано на 1-рисунке, искусственный интеллект наиболее эффективен в решении технических задач, где эмоциональный аспект имеет минимальное значение. В частности, черновой дубляж и пост-обработка речи характеризуются высокой степенью автоматизации (70% и 60% соответственно). Это объясняется тем, что на этих этапах искусственный интеллект успешно справляется с рутинными операциями, такими как синхронизация с движением губ (липсинк), шумоподавление и базовая обработка звука. Однако этапы, требующие более глубокого понимания контекста, культурных особенностей и эмоциональной составляющей, такие как перевод текста и актерская озвучка, показывают значительно более низкий уровень автоматизации (30% и 20% соответственно). Это свидетельствует о том, что участие человека остается крайне важным в процессах, требующих творческого подхода, умения интерпретировать и передавать тонкие оттенки смысла.

С целью выявления особенностей и оценки эффективности применения искусственного интеллекта в дубляже был проведен анализ анимационного фильма «Король Лев», вышедшего в мировой прокат в 2019 году. В частности, были исследованы русский и казахский варианты дубляжа, созданные с использованием частично автоматизированных моделей. В процессе

работы над этим фильмом были применены передовые технологии на базе искусственного интеллекта не только для создания визуальных эффектов, но и для его локализации на разные языки. Особый интерес представляет дубляж данной киноленты на русский и казахский языки, в котором активно использовались алгоритмы автоматической предсинхронизации речи. Эти алгоритмы обеспечили точное соответствие реплик актеров дубляжа артикуляции анимированных персонажей. Так, с помощью искусственного интеллекта был проведен анализ исходной звуковой дорожки и видеоряда для определения оптимального времени начала и окончания каждой реплики в дублированном тексте, что обеспечило максимальную синхронизацию озвучиваемого перевода с движениями губ персонажей. Такой подход частично автоматизировал работу звукорежиссеров и значительно сократил длительность этапа пост-обработки речи, сохранив при этом высокое качество фонетической синхронизации. Несмотря на то, что в некоторых эпизодах для второстепенных персонажей и фоновых реплик применялась машинная озвучка, основной процесс дубляжа базировался на работе профессиональных переводчиков. Искусственный интеллект в данном случае выступал в роли вспомогательного инструмента адаптации, осуществляя подбор фраз, наиболее точно соответствующих продолжительности оригинальной реплики, и корректируя интонационные характеристики речи для более эффективной передачи эмоций персонажей.

Приступим к анализу отдельных речевых фрагментов из анимационного фильма «Король Лев» в русском и казахском дубляже. Русский дубляж был выполнен студией «Невафильм», а казахский – студией «Araу Media Group» в рамках проекта Disney «Өзіннен баста». В приведенном ниже эпизоде Муфаса наставляет юного Симбу, объясняя ему границы их владений (2-таблица):

Таблица 2. Сравнительный анализ качества дублированных переводов анимационного фильма «Король Лев» с использованием технологий искусственного интеллекта

Оригинал	
Mufasa: «Everything the light touches is our kingdom.» [13]	
<i>Русский дубляж</i>	Казахский дубляж
<i>Муфаса: «Все, на что падает свет – это наши земли.» [14]</i>	Муфаса: «Күннің сәулесі түскен жердің бәрі – біздің патшалық.» [15]

В данном примере прослеживается высокая степень синхронизации слов с движениями губ персонажа, речь которого характеризуется размеренным темпом и длительными паузами. В обеих версиях дубляжа инструменты искусственного интеллекта были задействованы в первую очередь для предсинхронизации речи с видеорядом. Затем команда переводчиков работала над адаптацией текста, стремясь к естественности

звучания, сохранению темпаречи, эмоциональной глубины и художественной целостности сцены. В русском дубляже замена лексемы «kingdom» (букв. «королевство») на «земли» влечет за собой семантический сдвиг, поскольку в переводе акцент смещается с политической составляющей (власть, суверенитет) на географическую (территория, владения). Такое решение может быть обусловлено двумя факторами. Во-первых, слово «земли» короче и легче произносится, что облегчает синхронизацию движений губ персонажа, чем «королевство». Во-вторых, это может быть стилистическим приемом, который придает речи Муфасы более естественный и первозданный оттенок, отражающий мир животных. В казахском дубляже, напротив, слово «патшалық» переведено буквально как «королевство» (от каз. «патша» – царь, король). Переводчики сохранили исходный смысл, связанный с монархической властью и правом наследования. Кроме того, в казахском переводе удалось достичь впечатляющей визуальной синхронизации с анимацией открывающего пасть льва благодаря использованию широких гласных [а] и [э] в словах «бәрі» (все) и «патшалық» (королевство). Выбор данных лексем не случаен, поскольку он не только обеспечивает гармоничное сочетание звука и изображения, но и позволяет сохранить торжественный и величественный тон, присущий образу Муфасы. Таким образом, анализ данного примера показывает, что, несмотря на применение технологий искусственного интеллекта для технической синхронизации, окончательное решение всегда остается за переводчиком и режиссером дубляжа. Предложенный искусственным интеллектом вариант «земли» оказался оптимальным по длительности и артикуляции для русского языка, в то время как для казахского языка слово «патшалық» стало наиболее подходящим эквивалентом, не требующим смысловых замен.

Перевод песен является одним из самых сложных задач в дубляже, так как помимо полной передачи смыслового содержания и синхронизации с движением губ персонажей, необходимо также сохранить музыкальный ритм, рифму и эмоциональное воздействие оригинала. Рассмотрим отрывок из знаменитой песни «Hakuna Matata» (Акуна Матата), исполняемой Тимоном и Пумбой, которая выражает их беззаботную жизненную философию (3-таблица):

Таблица 3. Сравнительный анализ качества дублированных переводов анимационного фильма «Король Лев» с использованием технологий искусственного интеллекта

Оригинал	
Timon and Pumbaa: «Hakuna matata! What a wonderful phrase. Hakuna matata! Ain't no passing craze.» [13]	
<i>Русский дубляж</i>	Казахский дубляж
<i>Тимон и Пумба: «Акуна Матата! Золотые слова. Акуна Матата! Ты знай свои права.» [14]</i>	Тимон мен Пумба: «Акуна Матата! Керемет сөз неткен. Акуна Матата! Бәрін де өзгерткен.» [15]

Прежде всего следует отметить, что фраза «Ain't no passing craze» в английском языке означает не мимолетное увлечение, а постоянную жизненную философию. В русском дубляже для сохранения рифмы к строке «Золотые слова» была подобрана фраза «Ты знай свои права». В рамках фонетических и ритмических аспектов такой перевод можно считать удачным, поскольку русская фраза сочетается с музыкой и соответствует артикуляции персонажей. Однако семантически русский перевод значительно отходит от оригинала. Понятие «знать свои права» несет юридический или социальный подтекст и не передает идею беззаботности, заложенную в английской фразе. На наш взгляд, переводчики могли пойти на смысловую жертву, чтобы сохранить рифму и ритм, что является распространенной практикой в поэтическом переводе. В отличие от русского дубляжа, в казахском переводе фраза «Бәрін де өзгерткен» (букв. «[То, что] все изменило») не только идеально рифмуется с предыдущей строкой «Керемет сөз неткен» (букв. «Какое прекрасное слово»), но и глубже раскрывает идею оригинала. Она представляет философию «Акуна Матата» как поворотное событие, изменившее жизнь героев, что является более сильной интерпретацией, чем просто «не мимолетное увлечение». Таким образом, казахским переводчикам удалось найти баланс между соблюдением строгих технических требований к рифме и ритму и адекватной передачей смысла оригинального произведения. Анализ данного примера наглядно демонстрирует, что даже при использовании инструментов искусственного интеллекта для подбора вариантов перевода, окончательное творческое решение переводчика определяет качество и глубину адаптации аудиовизуального материала.

Проанализируем другой фрагмент из анимационного фильма «Король Лев», где Симба впервые пробует жука. При дубляже данного юмористического эпизода на русский и казахский языки ключевой задачей было сохранение остроумия Симбы, а также использование стилистических приемов, таких как аллитерация и звукоподражание, для усиления комического эффекта (4-таблица):

Таблица 4. Сравнительный анализ качества дублированных переводов анимационного фильма «Король Лев» с использованием технологий искусственного интеллекта

Оригинал	
Simba: «Slimy, yet satisfying.» [13]	
Русский дубляж	Казахский дубляж
Симба: «Слизко, но сытненько.» [14]	Симба: «Жеркенішті, бірақ құнарлы.» [15]

В английской фразе «Slimy, yet satisfying» используется аллитерация (повторение звука [s]), что придает ей ритмичность и легкость запоминания. В данном случае комический эффект достигается за счет контраста между неприятной текстурой (англ. «slimy» – слизкий, мерзкий) и

приятным ощущением (англ. «satisfying» – приносящий удовольствие, удовлетворяющий). В русском дубляже переводчикам удалось не только передать смысл исходной фразы, но и полностью воссоздать ее звуковую структуру, повторив аллитерацию на звук [с] («слизко», «сытненько»). Если слово «слизко» в русском языке точно описывает ощущение, которое испытывает персонаж, когда ест непривычную пищу, то использование уменьшительно-ласкательной формы «сытненько» вместо нейтрального «сытно» добавляет речи юного Симбы детской непосредственности и юмора. В казахском переводе, в отличие от оригинала и русского дубляжа, аллитерация не сохраняется. Переводчики сосредоточились не на фонетическом сходстве, а на смысловой полноте и культурной адаптации представленного анимационного фильма для казахоязычного зрителя. Вместо сохранения аллитерации были выбраны слова, наиболее точно передающие реакцию Симбы на поедание жука: выраженное неприятие (каз. «жеркенішті» – отвратительный) и прагматичное признание его питательной ценности (каз. «құнарлы» – питательный). Следует отметить, что применение искусственного интеллекта в русском и казахском дубляже значительно ускорило процесс подбора лексических эквивалентов, полностью или частично совпадающих с оригиналом не только по смыслу, но и по длительности и фонетическим признакам. Это обеспечило точную синхронизацию речи с движением губ персонажа, делая обе версии дубляжа более естественными и качественными. Проанализировав оба варианта перевода, мы пришли к выводу, что русский дубляж отдает приоритет сохранению стилистических особенностей оригинала, в то время как казахский – смысловой полноте и прагматического потенциала подлинника.

В одной из самых трагических сцен анализируемой киноленты юный Симба, охваченный горем и отчаянием, безуспешно пытается разбудить своего отца Муфасу, который пал жертвой коварного заговора. Данный драматический эпизод характеризуется высокой эмоциональной напряженностью и короткими, отрывистыми репликами Симбы. При его дублировании на русский и казахский языки была поставлена задача сохранить горечь призывов и детскую надежду в голосе плачущего львенка, а также обеспечить синхронность с его артикуляцией (5-таблица):

Таблица 5. Сравнительный анализ качества дублированных переводов анимационного фильма «Король Лев» с использованием технологий искусственного интеллекта

Оригинал	
Simba: «Dad! Dad, come on, wake up!» [13]	
Русский дубляж	Казахский дубляж
Симба: «Пап! Папа, пойдём, вставай!» [14]	Симба: «Әке! Әкешім, тұршы!» [15]

Как мы видим, в обоих вариантах дубляжа переводчики стремятся не просто выполнить дословный перевод, а передать зрителю эмоциональное

состояние персонажа, а также адаптировать его реплики таким образом, чтобы они гармонично сочетались с его артикуляцией. Фраза «Пап! Папа» в русском дубляже отражает нарастающее отчаяние маленького Симбы. Короткое «Пап!» звучит как резкий оклик, выражая мгновенный шок и попытку привлечь внимание. Более протяжное «Папа» превращается в мольбу, отражая осознание трагедии и безысходность ситуации. В то же время добавление в русском переводе глагола «пойдем» вместо прямого аналога «come on» (букв. «давай же») передает детскую логику и надежду: Симба не просто просит отца очнуться, а предлагает ему уйти, как будто это может отменить случившееся. Эта деталь подчеркивает невинность и наивность детского восприятия горя. Ритмически фраза «Папа, пойдем, вставай!» точно ложится на движения губ львенка, обеспечивая идеальную синхронизацию. В казахском переводе применен схожий прием эмоционального усиления с учетом грамматических особенностей казахского языка. Первая фраза «Әке!» (букв. «отец») представляет собой стандартное обращение, отражающее первоначальный шок Симбы. Вторая фраза «Әкешім» (букв. «папочка») содержит уменьшительно-ласкательный суффикс «-шім». Этот суффикс передает чувства нежности и сыновней любви, тем самым усиливая трагизм момента и подчеркивая глубину переживаемой утраты. Глагол «тұршы» (букв. «встань же, пожалуйста») образован с помощью побудительной частицы «-шы», которая придает просьбе оттенок мольбы. В казахском языке данное грамматическое средство позволяет более кратко и точно выразить ту же эмоцию, для которой в английском используется «come on», а в русском – «пойдем, вставай». Следовательно, в английском и русском языках для достижения схожего эффекта необходимо использовать сочетания слов, тогда как в казахском языке достаточно применить одну частицу, интегрированную в глагол. Как и в предыдущих примерах, в данном случае искусственный интеллект эффективно автоматизирует технические аспекты перевода, позволяя переводчикам сосредоточиться на творческих задачах.

Рассмотрим финальный эпизод анимационного фильма «Король Лев», где Зазу сообщает Сараби о разрушении Земель Прайда. Основной задачей при дубляже данной сцены на русский и казахский языки было достоверно передать эмоциональный переход персонажа от шуточного настроения к глубокому отчаянию и безысходности посредством тонкой смены интонации (6-таблица):

Таблица 6. Сравнительный анализ качества дублированных переводов анимационного фильма «Король Лев» с использованием технологий искусственного интеллекта

Оригинал	
Zazu: «Your Majesty! the Pride Lands are in imminent danger.» [13]	
<i>Русский дубляж</i>	Казахский дубляж
Зазу: «Ваше Величество! Земли Прайда, по сути, опустели.» [14]	Зазу: «Ұлы Мәртебелім! Біздің Прайдқа үлкен қауып төніп тұр.» [15]

В данном примере мы вновь видим, как инструменты искусственного обеспечивают высокую степень синхронизации слов с движениями губ персонажа. Однако выбор лексики, культурная адаптация аудиовизуального произведения и оказание эмоционального воздействия на зрителя остаются в компетенции профессиональных переводчиков. Как в русском, так и в казахском дубляже английское обращение «Your Majesty» переведено буквально как «Ваше Величество» и «Ұлы Мәртебелім» соответственно. На наш взгляд, такой вариант перевода считается вполне обоснованным, поскольку он отражает традиционный стиль обращения к высокопоставленным лицам в каждой из представленных культур. В контексте анализируемой кинокартины данное обращение подчеркивает глубокое почтение и уважение к Сараби как к королеве. Кроме того, в русском дубляже название географического объекта «Pride Lands» транслитерировано как «Земли Прайда», а в казахском – как «Біздің Прайд». В данном случае казахское выражение «Біздің Прайд» по значению шире, чем русское «Земли Прайда», что обусловлено грамматическими и синтаксическими особенностями казахского языка. Тем не менее, оба варианта перевода сохраняют оригинальное название, делая акцент на слове «Прайд» (от англ. «pride» – гордость, стая львов), которое давно укоренилось в сознании русскоязычных и казахоязычных зрителей благодаря предыдущим версиям анимационного фильма «Король Лев». Английская фраза «imminent danger» в русском дубляже адаптирована как «по сути, опустели», а в казахском – как «үлкен қауып төніп тұр». Выбор слова «опустели» в русском языке является отступлением от прямого перевода оригинальной фразы «imminent danger» (букв. «неминуемая опасность»). Такой вариант перевода усиливает эмоциональный фон сцены, создавая ощущение безысходности и уже случившейся катастрофы, а не только будущей угрозы. В отличие от русского аналога, в казахском языке фраза «үлкен қауып төніп тұр» (букв. «нависла большая опасность») является более точным эквивалентом английского выражения «imminent danger», передающим суть надвигающейся угрозы. Что касается инструментов искусственного интеллекта, то их использование обеспечило точное совпадение длительности реплик в русском и казахском дубляже с движениями губ Зазу. Более того, автоматическая адаптация интонационных характеристик персонажа позволила наилучшим образом передать эмоциональный переход от шуточного к отчаянному состоянию. Анализ заключительного эпизода анимационного фильма «Король Лев» демонстрирует гибридный характер современного дубляжа, где технологии искусственного интеллекта и человеческий опыт успешно дополняют друг друга.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что применение технологий искусственного интеллекта в русском и казахском дубляже анимационного фильма «Король Лев» существенно повышает эффективность

аудиовизуального перевода, прежде всего за счет автоматизации предсинхронизации речи с видеорядом и подбора лексических единиц, соответствующих артикуляционным и временным параметрам оригинала. Вместе с тем результаты исследования подтверждают, что создание качественного дубляжа зависит от профессионализма переводчиков и режиссера дубляжа. Именно они принимают ключевые творческие решения, стремясь достичь баланса между полной передачей смысла, стилистическими особенностями, эмоциональной выразительностью и культурной адаптацией аудиовизуального произведения для целевой аудитории. Сравнительный анализ русской и казахской версий перевода позволил выявить существенные различия в выборе переводческих стратегий. Русский дубляж преимущественно фокусируется на сохранении фонетических и стилистических характеристик оригинала, тогда как казахский перевод отдает приоритет точности в передаче смыслового содержания и прагматического потенциала подлинника. В целом исследование демонстрирует, что искусственный интеллект не заменяет переводчика, а расширяет его возможности. Он способствует повышению качества дубляжа, что особенно актуально в эпоху современных цифровых технологий.

Заключение

В заключение следует отметить, что стремительное развитие технологий искусственного интеллекта открывает новые горизонты в области аудиовизуального перевода, позволяя значительно ускорить и оптимизировать процессы дубляжа и локализации аудиовизуальных произведений на разные языки. В ходе исследования было установлено, что искусственный интеллект особенно эффективен при решении технических задач, таких как предсинхронизация речи с видеорядом, обработка звука и подбор лексических единиц с учетом временных и артикуляционных ограничений. Это способствует экономии времени и ресурсов, делая аудиовизуальный контент более доступным для широкой аудитории.

В то же время анализ русской и казахской версий дубляжа анимационного фильма «Король Лев» показал, что в создании качественного аудиовизуального перевода по-прежнему ключевую роль играет человек. Профессиональные переводчики и режиссеры дубляжа принимают основные творческие решения, обеспечивая адекватную и полную передачу смыслового содержания, эмоциональной выразительности, авторского стиля и культурных особенностей оригинального аудиовизуального произведения в переводе. В этом процессе искусственный интеллект не заменяет специалиста, а выступает в качестве вспомогательного инструмента, который расширяет его профессиональные возможности.

Анализ переводческих стратегий выявил, что русский дубляж чаще

ориентируется на сохранение фонетических и стилистических особенностей оригинала, тогда как казахский дубляж в большей степени стремится к полноте передачи содержания и прагматической адаптации исходного аудиовизуального материала для целевой аудитории. Эти различия подчеркивают важность учета языковой и культурной специфики при использовании технологий искусственного интеллекта в аудиовизуальном переводе.

Таким образом, перспективы развития аудиовизуального перевода в эпоху искусственного интеллекта тесно связаны с формированием гибридных моделей взаимодействия человека и машины. Успешное внедрение таких технологий требует комплексного подхода, включающего не только техническое совершенствование алгоритмов, но и ответственное отношение к этическим аспектам, профессиональным стандартам и системе подготовки переводчиков. В этих условиях искусственный интеллект становится ключевым фактором развития индустрии аудиовизуального перевода, способствуя повышению качества и доступности переводимой продукции как на мировом рынке, так и в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Díaz-Cintas J., Remael A. Subtitling: Concepts and Practices. – London: Routledge, 2021. – 292 p.

[2] Chaume F. Audiovisual Translation: Dubbing. – London: Routledge, 2020. – 228 p.

[3] Bahdanau D., Cho K., Bengio Y. Neural Machine Translation by Jointly Learning to Align and Translate // International Conference on Learning Representations. – 2015. – №6. – Pp. 1-15. DOI: 10.48550/arXiv.1409.0473

[4] Georgakopoulou P. Template Files: The Holy Grail of Subtitling // Journal of Audiovisual Translation. – 2019. – №2 (2). – Pp. 137-160. DOI: [10.47476/jat.v2i2.84](https://doi.org/10.47476/jat.v2i2.84)

[5] Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1#z1 26.12.2025

[6] Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2019. – №4. – С. 3-25.

[7] Spennemann D.H.R. ChatGPT and the Generation of Digitally Born “Knowledge”: How Does a Generative AI Language Model Interpret Cultural Heritage Values? // New Trends in Knowledge Creation and Retention. – 2023. – №3 (3). – Pp. 480-512. DOI: 10.3390/knowledge3030032

[8] Sasmita R., Marpaung T. Code of Ethics for the Use of AI in Translation // BLAZE Jurnal Bahasa dan Sastra dalam Pendidikan Linguistik dan

Pengembangan. – 2024. – №3. – Pp. 108-119. DOI: 10.59841/blaze.v3i1.2260

[9] Бурнашев Р.Ф., Анварова Л.А. Применение нейронных сетей в автоматическом переводе и обработке естественного языка // *Universum: Технические науки*. – 2024. – №4 (121). – С. 39-43.

[10] Ибрайымов А.Е., Айдарбеков А.У. Кино және медиадағы жасанды интеллект (ЖИ) репрезентациясы // *ҚАЗҰУ хабаршысы. «Журналистика» сериясы*. – 2023. – №4 (70). – Б. 94-106.

[11] Smagulova A.S., Muratbek N.M., Rakhimbaeva R.M. The Impact of Artificial Intelligence on Translation: Current State and Future Prospects // *Bulletin of Ablai Khan KazUIRandWL. Series “Philological sciences”*. – 2025. – №1 (76). – Pp. 433-446.

[12] Using Generative AI in Content Production. <https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/en-us/articles/43393929218323-Using-Generative-AI-in-Content-Production> 29.12.2025

[13] The Lion King (2019) Full Movie. <https://kinogo.wales/multifilm/31314-korol-lev.html> 24.05.2025

[14] Король Лев (2019) в русском дубляже от студии «Невафильм». <https://yandex.kz/video/preview/11167049825678415609> 24.05.2025

[15] Арыстан Патша (2019) «Аray Media Group» студиясының қазақ дубляжында. https://vk.com/video-70095498_456240603 24.05.2025

REFERENCES

[1] Díaz-Cintas J., Remael A. *Subtitling: Concepts and Practices*. – London: Routledge, 2021. – 292 p.

[2] Chaume F. *Audiovisual Translation: Dubbing*. – London: Routledge, 2020. – 228 p.

[3] Bahdanau D., Cho K., Bengio Y. Neural Machine Translation by Jointly Learning to Align and Translate // *International Conference on Learning Representations*. – 2015. – №6. – Pp. 1-15. DOI: 10.48550/arXiv.1409.0473

[4] Georgakopoulou P. Template Files: The Holy Grail of Subtitling // *Journal of Audiovisual Translation*. – 2019. – №2 (2). – Pp. 137-160. DOI: 10.47476/jat.v2i2.84

[5] Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana ot 8 sentjabrja 2025 goda «Kazahstan v jepohu iskusstvennogo intellekta: aktual'nye zadachi i ih reshenija cherez cifrovuju transformaciju» [Address of President Kassym-Jomart Tokayev to the People of Kazakhstan “Kazakhstan in the Era of Artificial Intelligence: Current Challenges and Their Solutions through Digital Transformation” dated September 8, 2025]. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1#z1 26.12.2025 [in Rus.]

[6] Garbovskij N.K., Kostikova O.I. Intellekt dlja perevoda: iskusnyj ili iskusstvennyj? [Intelligence for Translation: Skillful or Artificial?] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 22: Teorija perevoda*. – 2019. – №4. – S. 3-25.

[in Rus.]

[7] Spennemann D.H.R. ChatGPT and the Generation of Digitally Born “Knowledge”: How Does a Generative AI Language Model Interpret Cultural Heritage Values? // *New Trends in Knowledge Creation and Retention*. – 2023. – №3 (3). – Pp. 480-512. DOI: 10.3390/knowledge3030032

[8] Sasmita R., Marpaung T. Code of Ethics for the Use of AI in Translation // *BLAZE Jurnal Bahasa dan Sastra dalam Pendidikan Linguistik dan Pengembangan*. – 2024. – №3. – Pp. 108-119. DOI: 10.59841/blaze.v3i1.2260

[9] Burnashev R.F., Anvarova L.A. Primenenie nejronnyh setej v avtomaticheskom perevode i obrabotke estestvennogo jazyka [Application of Neural Networks in Automated Translation and Natural Language Processing] // *Universum: Tehnicheskie nauki*. – 2024. – №4 (121). – S. 39-43. [in Rus.]

[10] Ibraiyimov A.E., Aidarbekov A.U. Kino jäne mediadağy jasandy intellekt (JI) reprezentaciasy [Representation of Artificial Intelligence (AI) in Cinema and Media] // *QAZŪU habarsıysy. «Jurnalistika» seriasy*. – 2023. – №4 (70). – B. 94-106. [in Kaz.]

[11] Smagulova A.S., Muratbek N.M., Rakhimbaeva R.M. The Impact of Artificial Intelligence on Translation: Current State and Future Prospects // *Bulletin of Ablai Khan KazUIRandWL. Series “Philological sciences”*. – 2025. – №1 (76). – Pp. 433-446.

[12] Using Generative AI in Content Production. <https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/en-us/articles/43393929218323-Using-Generative-AI-in-Content-Production> 29.12.2025

[13] The Lion King (2019) Full Movie. <https://kinogo.wales/multifilm/31314-korol-lev.html> 24.05.2025

[14] Korol’ Lev (2019) v russkom dubljazhe ot studii «Nevafil’m» [The Lion King (2019) in Russian dubbing by «NevaFilm» studio]. <https://yandex.kz/video/preview/11167049825678415609> 24.05.2025

[15] Arystan Patşa (2019) «Aray Media Group» studiasynyñ qazaq dubläjynda [The Lion King (2019) in Kazakh dubbing by «Aray Media Group» studio]. https://vk.com/video-70095498_456240603 24.05.2025

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ДӘУІРІНДЕГІ АУДИОВИЗУАЛДЫ АУДАРМА: ЖАҢА КӨКЖИЕКТЕР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАР

*Тухтарова А.С.¹, Жетесова Ж.А.², Сапарғалиева Д.Д.³

*^{1,2,3} Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті
Ақтөбе, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада аудиовизуалды аударманың цифрлық трансформация жағдайында дамуының ерекшеліктері қарастырылады. Машиналық аударманың, сөйлеуді тану және синтездеудің автоматтандырылған құралдарының аудиовизуалды шығармаларды

дәстүрлі дубляждау үдерісіне әсерін зерттеуге ерекше назар аударылады. Зерттеудің мақсаты – «Арыстан патша» анимациялық фильміне орыс және қазақ тілдеріне дубляж жасауда жасанды интеллектінің қолданылу тиімділігін талдау.

Зерттеу барысында аталған фильмнің диалогтары мен әндерінің фрагменттеріне кешенді талдау жүргізіліп, дубляжда жасанды интеллект технологиялары ішінара пайдаланылды. Атап айтқанда, салыстырмалы әдісті қолдану дәстүрлі және автоматтандырылған дубляж арасындағы айырмашылықтарды анықтауға, сондай-ақ орыс және қазақ тілдеріне аудару стратегияларын таңдаудың ерекшеліктерін айқындауға мүмкіндік берді. Семантикалық талдау дубляжалған аудармаларда түпнұсқа мазмұнын толық жеткізу дәрежесін бағалау үшін қолданылды. Лингвопрагматикалық талдау аударманың коммуникативтік әсерін және оның мақсатты аудиторияға сәйкестігін анықтау үшін пайдаланылды. Мультиmodalды дискурс-талдау кейіпкерлердің ерін қозғалысымен сөздің синхронизация дәрежесін анықтауға, дубляжалған аудиовизуалды материалдың уақыттық параметрлері мен интонациялық сипаттамаларын бағалауға бағытталды. Сонымен қатар, үздіксіз іріктеу әдісі арқылы зерттелетін фильмнің әртүрлі көріністерінен эмпирикалық материал іріктелді. Осыған сәйкес, «Арыстан патша» анимациялық фильміне орыс және қазақ тілдерінде автоматтандырылған дубляж жасауды кешенді талдау түпнұсқаның мазмұнын, авторлық стилін, эмоционалдық көркемдігін, мәдени ерекшеліктерін және оның аудио және бейне тізбекпен синхронизациясын екі аударма нұсқасында жеткізу ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік берді.

Зерттеу нәтижелері жасанды интеллекттің алдын ала сөйлеу синхронизациясы, дыбысты өңдеу және уақыттық және артикуляциялық шектеулерді ескере отырып лексикалық бірліктерді таңдау сияқты техникалық тапсырмаларды орындауда ең тиімді екенін көрсетті. Сонымен қатар, жасанды интеллект технологиялары аударманың авторлық ойды жеткізу, эмоционалдық әсер ету және мақсатты аудиторияға аудиовизуалды материалды мәдени бейімдеу сияқты шығармашылық аспектілерінде адамды толық алмастыра алмайтыны анықталды. Зерттеудің практикалық маңызы – алынған қорытындылар аудармашыларға, оқытушыларға, зерттеушілерге және аудиовизуалды индустрия өкілдеріне жасанды интеллект технологияларын тиімді және этикалық тұрғыдан жауапты пайдалану үшін пайдалы болуы мүмкін.

Тірек сөздер: аудиовизуалды аударма, жасанды интеллект, дубляждау, кадр сыртынан түсінік беру, субтитрлеу, бейімделу, сөйлеу синтезі, синхрондау, цифрландыру

AUDIOVISUAL TRANSLATION IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: NEW HORIZONS AND PROSPECTS

*Tukhtarova A.S.¹, Zhetessova Zh.A.², Sapargaliyeva D.D.³

*^{1,2,3} K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan

Abstract. The article examines the key features of audiovisual translation in the age of digital transformation. The research specifically explores how artificial intelligence-based tools such as machine translation, speech recognition, and speech synthesis are reshaping the traditional dubbing process for audiovisual content. The aim of the study is to evaluate the effectiveness of applying artificial intelligence for dubbing “The Lion King” animated film into Russian and Kazakh.

The research involved a comprehensive analysis of dialogue and song fragments from the film, where artificial intelligence-powered technologies were partially used in the dubbing process. In particular, the comparative method made it possible to identify differences between traditional and automated dubbing, as well as to reveal the specific features influencing the choice of translation strategies in both Russian and Kazakh languages. Semantic analysis was applied to evaluate the degree of accuracy in preserving the original meaning in the dubbed versions. Linguopragmatic analysis was used to determine the communicative effect of the translation and its adequate perception by the target audience. Multimodal discourse analysis focused on evaluating the degree of synchronization between on-screen characters’ speech and their lip movements, as well as examining the timing and intonational characteristics of the dubbed audiovisual material. In addition, the continuous sampling method was employed to select empirical material from various scenes of the film being analyzed. Thus, the comprehensive approach to analyzing the automated Russian and Kazakh dubbing of “The Lion King” animated film enabled the authors to reveal how the original meaning, emotional impact, stylistic and cultural peculiarities were preserved and synchronized with the audio and visual tracks in both translation versions.

The research findings demonstrate that artificial intelligence is considered the most effective tool for performing basic technical tasks such as preliminary speech synchronization, sound processing, and the choice of lexical units based on precise timing and articulatory constraints. However, the study proves that artificial intelligence-driven tools cannot fully replace human translators since they lack the capacity to accurately convey the original message, evoke specific emotions, and perform cultural adaptation of audiovisual material for the target audience. The research has practical significance as its findings can benefit translators, educators, researchers, and professionals in the audiovisual industry who are interested in the responsible and ethical use of artificial intelligence-powered technologies.

Keywords: audiovisual translation, artificial intelligence, dubbing, voice-

over translation, subtitling, adaptation, speech synthesis, synchronization, digitalization

Мақала түсті / Статья поступила / Received: 23.02.2026.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 25.06.2026.

Информация об авторах:

Тухтарова Акмарал Сердалиевна – PhD, старший преподаватель, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Актөбе, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0003-3018-2004>, e-mail: akmaral.1990@mail.ru

Жетесова Жанар Алмасовна – PhD, старший преподаватель, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Актөбе, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0002-7594-1695>, e-mail: zhanar_almasovna@mail.ru

Сапарғалиева Динара Димиуқызы – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Актөбе, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0001-7222-8184>, e-mail: dinara.sapargalieva@list.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Тухтарова Акмарал Сердалиевна – PhD, аға оқытушы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0003-3018-2004>, e-mail: akmaral.1990@mail.ru

Жетесова Жанар Алмасовна – PhD, аға оқытушы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0002-7594-1695>, e-mail: zhanar_almasovna@mail.ru

Сапарғалиева Динара Димиуқызы – гуманитарлық ғылымдар магистрі, аға оқытушы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0001-7222-8184>, e-mail: dinara.sapargalieva@list.ru

Information about the authors:

Tukhtarova Akmaral Serdalievna – PhD, Senior Lecturer, K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-3018-2004>, e-mail: akmaral.1990@mail.ru

Zhetessova Zhanar Almasovna – PhD, Senior Lecturer, K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-7594-1695>, e-mail: zhanar_almasovna@mail.ru

Sapargaliyeva Dinara Dimiukyzy – Master of Arts, Senior Lecturer, K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-7222-8184>, e-mail: dinara.sapargalieva@list.ru